В пределах дозволенного

Евгений Краснов
В пределах дозволенного

https://litres.ru/74758538
SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 2031 год.

За последние несколько лет мир заметно изменился. Некоторые запрещённые прежде удовольствия стали общедоступными, а привычные вещи неожиданно превратились в предметы роскоши.

Впрочем, обычных людей по-прежнему волнуют вполне обыкновенные вопросы: работа, семья, любовь и поиски подходящего подарка близкому человеку.

Правда, иногда даже самое безобидное желание может привести к весьма неожиданным последствиям.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Евгений Краснов
В пределах дозволенного

Пролог

Москва 2031 год

Кто бы мог подумать ещё каких-нибудь пять лет назад, что ради книги однажды придётся раскапывать могилу?

Хотя нет, с могилой я, пожалуй, преувеличил.

Ничью могилу нашему герою раскапывать не пришлось. Но в остальном ситуация была не так уж далека от сказанного.

Неподалёку от старого московского кладбища, под бледным светом луны, человек с лопатой усердно ковырял промёрзшую землю. Ноябрь выдался холодным, и почва уже успела схватиться первыми морозами. Впрочем, погода волновала его куда меньше, чем вероятность встретить здесь кого-нибудь ещё.

Лопата неожиданно ударилась обо что-то твёрдое.

Дерево.

Наконец-то.

На мгновение человек почувствовал себя мальчишкой, которому посчастливилось отыскать настоящий пиратский клад. Не хватало только треуголки, попугая на плече и команды головорезов, готовых перерезать друг другу глотки за содержимое сундука.

Впрочем, если бы кто-нибудь узнал, что именно он собирается извлечь из земли, желающие перерезать ему глотку вполне могли бы найтись и без всяких пиратов.

Отогнав неуместные фантазии, человек опустился на колени и принялся освобождать находку от земли.

Это был небольшой деревянный ящик, достаточно тяжёлый, чтобы заставить его повозиться. На крышке висел кодовый навесной замок.

Он стряхнул с него землю и ввёл комбинацию цифр, полученную несколькими часами ранее.

Можно было, конечно, просто сбить замок. Но зачем лиш-

ний шум? Да и заплатив такие деньги, хотелось верить, что хотя бы код окажется правильным.

Щелчок.

Замок открылся.

Человек замер.

Как бы ни хотелось поскорее закончить это нелепое предприятие, волнение всё-таки взяло своё. В конце концов, он покупал кота в мешке. Причём кот обошёлся ему в сумму, за которую ещё недавно можно было приобрести вполне приличный подержанный автомобиль.

Он осторожно приподнял крышку.

В свете карманного фонарика обнаружился свёрток, тщательно обмотанный пищевой плёнкой и скотчем.

Упаковано было на совесть. Казалось, отправитель готовил содержимое не к нескольким часам пребывания под землёй, а к продолжительному путешествию на дно Атлантического океана.

Человек поднял свёрток, закрыл ящик и зачем-то столк-

нул его обратно в яму.

Зачем?

Вероятно, он и сам не смог бы ответить на этот вопрос.

Люди вообще совершают немало бессмысленных действий, особенно когда нервничают. Кто-то грызёт ногти, кто-то бесконечно проверяет телефон, а кто-то закапывает обратно пустые деревянные ящики.

Правда, закапывать этот он не стал.

Подхватив лопату, человек быстрым шагом направился к машине. Через несколько метров шаг перешёл почти в бег.

Со стороны он напоминал преступника, покидающего место преступления. Или школьника, разбившего мячом соседское окно.

Разница заключалась лишь в том, что школьнику обычно не грозило несколько лет лишения свободы.

Добравшись до автомобиля, человек бросил лопату в багажник, сел за руль и запустил двигатель.

В салоне загорелся свет.

Несколько секунд он просто смотрел на лежащий рядом свёрток.

Затем достал из бардачка канцелярский нож.

Разрезать упаковку оказалось непросто. Слои плёнки сменялись слоями скотча, и в какой-то момент ему показалось, что продавец решил проверить не только его платёжеспособность, но и терпение.

Наконец последний слой поддался.

Человек осторожно развернул упаковку.

И облегчённо выдохнул.

Его не обманули.

Глава 1

18 часов назад

Проснулся он за несколько минут до будильника.

Так случалось довольно часто, хотя никакой особенной необходимости вставать в такую рань у него не было. Привычка, приобретённая много лет назад, оказалась на удивление живучей. От некоторых привычек вообще довольно трудно избавиться, даже когда обстоятельства, благодаря которым они появились, давно остались в прошлом.

Он несколько секунд полежал неподвижно, прислушиваясь к ровному дыханию женщины рядом. Затем осторожно выбрался из-под одеяла, нащупал ногами тапочки и вышел из спальни, аккуратно прикрыв за собой дверь.

В гостиной было темно.

— Алиса, включи свет на кухне. И чайник, пожалуйста, — негромко произнёс он.

Голосовой помощник послушно выполнил просьбу.

Над обеденным столом загорелся тёплый свет. Где-то на столешнице негромко щёлкнуло реле, и чайник принялся за работу.

В очередной раз он мысленно поблагодарил человека, придумавшего фасовать молотый кофе в небольшие бумажные пакетики, которые достаточно было установить на чашку и залить кипятком.

Изобретение, конечно, не столь значительное, как электричество или антибиотики, но в шесть часов утра вполне способное составить им конкуренцию.

Не зря говорят, что лень — двигатель прогресса.

Впрочем, дело было не только в лени.

Варить кофе в турке он любил. Особенно по выходным, когда можно было никуда не торопиться, стоять у плиты и наблюдать, как медленно поднимается тёмная пенка. Но сегодня возиться с туркой совершенно не хотелось.

В какой-то момент он снова задумался о покупке кофемашины.

Современные модели умели практически всё. Достаточ-

но было произнести несколько слов, и через минуту чашка готового кофе ожидала своего владельца. Некоторые, вероятно, могли бы ещё и поинтересоваться его самочувствием, если бы производители сочли подобную функцию востребованной.

Удобно.

Но совершенно никакой романтики.

Он усмехнулся собственным рассуждениям. Довольно странно было рассуждать о романтике приготовления кофе, только что попросив электронного помощника вскипятить воду.

Впрочем, человек вообще существо противоречивое.

Пока заваривался кофе, он подошёл к окну.

Москва ещё спала. По мокрому асфальту изредка проезжали автомобили, отражаясь в свете уличных фонарей. Ноябрьское утро не торопилось вступать в свои права.

В оконном стекле отражалось его лицо.

Седина на висках появилась у него значительно раньше,

чем хотелось бы. Несколько глубоких морщин пересекали лоб, а складки возле рта придавали лицу выражение постоянной озабоченности. Впрочем, впечатление это было обманчивым. Стоило ему улыбнуться, как суровость исчезала, уступая место чему-то удивительно добродушному.

Глаза, пожалуй, изменились меньше всего. Внимательные, спокойные, с тем особенным выражением, которое бывает у людей, привыкших больше слушать, чем говорить.

Он провёл ладонью по щеке.

Пора бы побриться.

Впрочем, с этим вполне можно было повременить.

Часы показывали начало седьмого.

Он вернулся к столу, сделал первый глоток кофе и принялся размышлять о завтраке.

Когда-то утренняя трапеза ограничивалась одной чашкой крепкого кофе, а иногда и сигаретой. В те времена он искренне не понимал людей, способных с утра пораньше жарить яичницу, нарезать овощи и вообще проявлять какую-либо деятельность, не связанную с необходимостью немедленно

покинуть квартиру.

Но за последние десять лет многое изменилось.

В его жизни появилась женщина, ради которой почему-то совершенно не трудно было вставать раньше, готовить завтрак и даже мыть после него посуду.

Последнее обстоятельство, пожалуй, удивило бы его прежнего сильнее всего.

Он открыл холодильник.

Яйца, сыр, немного ветчины, помидоры.

Вполне достаточно.

Достав сковороду, он принялся готовить омлет.

Обычно в это время на кухне уже раздавался топот маленьких ног, сопровождаемый бесконечными вопросами, на которые далеко не всегда находились разумные ответы.

Почему Луна не падает на Землю?

Может ли кошка победить собаку?

А если динозавры вымерли, то откуда учёные знают, какого они были цвета?

На первые два вопроса он ещё мог ответить достаточно уверенно. С третьим возникали затруднения.

Но сегодня квартира была непривычно тихой.

Их шестилетний сын проводил осенние каникулы у бабушки с дедушкой.

Для мальчишки это означало целую неделю практически неограниченной свободы, домашних пирогов и возможности ложиться спать значительно позже установленного родителями времени.

Для бабушки с дедушкой — возможность вдоволь пообщаться с внуком.

Для родителей — редкую возможность побыть вдвоём.

Правда, уже на второй день жена начала говорить, что дома слишком тихо.

Он и сам ловил себя на том, что прислушивается к звукам

из детской, хотя прекрасно знал, что там никого нет.

Удивительная всё-таки вещь — родительство.

Первые несколько лет мечтаешь хотя бы об одном спокойном вечере, а когда такой вечер наконец наступает, совершенно не знаешь, куда девать образовавшуюся тишину.

Он перевернул омлет, убавил огонь и достал две тарелки.

После рождения сына их жизнь изменилась гораздо сильнее, чем оба предполагали.

Впрочем, едва ли на свете существовали люди, которым удалось заранее представить все последствия появления ребёнка.

Он тогда работал много. Иногда слишком много. Возвращался домой поздно, заставал сына уже спящим и постепенно начал замечать, что некоторые важные события происходят без его участия.

Первое слово.

Первые самостоятельные шаги.

Первые попытки объяснить родителям, почему рисовать на обоях значительно интереснее, чем в альбоме.

В какой-то момент ему стало совершенно очевидно, что никакие рабочие достижения не стоят возможности пропустить всё это.

Он перешёл на удалённую работу.

Решение оказалось не самым простым, зато позволило проводить дома гораздо больше времени.

А вскоре в квартире появилась ещё одна мастерская.

Точнее, раньше это был балкон.

Теперь там стояли швейная машина, манекен, небольшой раскройный стол и множество коробок, содержимое которых оставалось для него загадкой.

Жена занималась шитьём.

Платья, костюмы, иногда совершенно невероятные вещи, назначение которых становилось понятным только после того, как они приобретали законченный вид.

Он любил наблюдать за её работой.

Особенно за тем, как она менялась, стоило ей сесть за машинку. Исчезала усталость, появлялась сосредоточенность, а всё происходящее вокруг словно переставало существовать.

В такие моменты он старался её не отвлекать.

Сын, разумеется, придерживался совершенно противоположного мнения.

Именно поэтому у них существовала негласная договорённость: когда мама работала, папа отвечал за всё остальное.

Нельзя сказать, что договорённость всегда выполнялась безупречно.

Но они старались.

Он разложил омлет по тарелкам, нарезал помидоры и достал из шкафа две чашки.

Для себя — большую, керамическую, с едва заметным сколом на ручке. Для неё — тонкую фарфоровую, которую

когда-то сам ей подарил.

Жена кофе не любила.

Совсем.

Причём неприязнь эта распространялась не только на вкус, но и на аромат, который он сам считал одним из самых приятных на свете.

За годы совместной жизни они так и не смогли прийти к согласию по этому вопросу.

Впрочем, особенной необходимости в этом не было.

Он любил кофе, она — чай.

И если к выбору напитка жена относилась вполне спокойно, то к посуде предъявляла куда более серьёзные требования.

Чай она предпочитала пить исключительно из той самой фарфоровой чашки. Других в доме хватало, но ни одна почему-то не подходила.

Он давно перестал пытаться понять, чем именно она от-

личалась от остальных. Возможно, дело было в тонких стенках, изящной ручке или каких-то других свойствах фарфора, недоступных его пониманию.

А возможно, причина заключалась вовсе не в фарфоре.

Он поставил чашку на её привычное место, заварил чай и посмотрел на часы.

Передержанный чай она не любила почти так же сильно, как кофе.

Впрочем, за столько лет он уже научился не ошибаться.

Из спальни послышались шаги.

Через несколько секунд в дверях появилась жена.

Сонная, с растрёпанными волосами, в домашней одежде, она остановилась на пороге и посмотрела на накрытый стол.

— Опять раньше меня проснулся?

— Есть такое дело.

— Ты вообще когда-нибудь спишь?

— По мере необходимости.

Она улыбнулась и подошла ближе.

Он обнял её, поцеловал в висок и на мгновение задержал возле себя.

— Доброе утро.

— Доброе.

Она посмотрела на накрытый стол, затем взяла свою чашку.

— Чай?

— Как обычно.

Она сделала небольшой глоток.

— И даже не передержал.

— Почти десять лет тренировок.

— Значит, не зря я тебя терплю.

— Я всегда подозревал, что дело исключительно в чае.

Она рассмеялась.

Он улыбнулся в ответ и придвинул ей тарелку с омлетом.

Они сели завтракать.

За окном постепенно светлело. По стеклу поползли первые капли дождя.

Жена рассказывала о платье, которое никак не удавалось закончить. Что-то не сходилось в выкройке, ткань вела себя совершенно неподобающим образом, а заказчица, судя по всему, имела весьма приблизительное представление о том, чего именно хотела.

Он слушал, время от времени задавая вопросы.

Большинство профессиональных терминов оставались для него загадкой, но за годы совместной жизни он научился хотя бы делать вид, что понимает разницу между вытачкой и припуском.

Иногда этого оказывалось вполне достаточно.

— А ты сегодня чем займёшься? — спросила она, отодвигая пустую тарелку.

— Работой. Надо кое-что закончить.

— Вечером дома будешь?

Он сделал глоток кофе.

— Не знаю. Возможно, придётся ненадолго съездить по одному делу.

— По работе?

— Нет. Личное.

Она вопросительно посмотрела на него.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего серьёзного.

Это было не совсем правдой.

Впрочем, и откровенной ложью назвать сказанное было

трудно. Во всяком случае, ему очень хотелось на это надеяться.

— Ладно, — сказала она. — Только не задерживайся.

— Постараюсь.

Он улыбнулся.

Жена поднялась из-за стола, забрала свою чашку и направилась к балкону.

Через несколько минут оттуда донёсся знакомый стрёкот швейной машинки.

Он остался на кухне один.

Некоторое время сидел неподвижно, допивая остывающий кофе.

Затем достал телефон.

Открыл заметки.

Несколько строк текста, набор цифр и географические координаты.

Он перечитал сообщение, хотя прекрасно помнил его содержание.

Потом открыл карту.

Место находилось на окраине Москвы, неподалёку от старого кладбища.

Маршрут был несложным. Чуть больше часа дороги, если обойдётся без пробок.

Однако первый предложенный навигатором вариант его не устроил.

Второй тоже.

Он увеличил масштаб, внимательно изучил несколько перекрёстков, отметил объездные дороги и возможные места остановки.

Проверил, как можно добраться до нужного места с другой стороны.

Затем ещё раз просмотрел весь маршрут.

Всё это он проделал совершенно спокойно, без малейшего признака волнения.

Просто не любил неожиданностей.

Особенно тех, которых можно было избежать.

Когда-то эта привычка была необходимостью. Теперь стала частью характера.

Убедившись, что ничего не упустил, он закрыл карту.

На экране телефона оставалось сообщение от человека, которого он никогда не видел.

И, вероятнее всего, никогда не увидит.

Собственно, именно на это оба и рассчитывали.

Он ещё раз посмотрел на координаты.

Странное всё-таки дело.

Ещё несколько лет назад для подобной покупки достаточно было зайти в магазин, выбрать нужное издание и расплатиться на кассе.

Теперь приходилось договариваться с незнакомцами, переводить деньги неизвестно кому и отправляться ночью в места, которые при других обстоятельствах он предпочёл бы обходить стороной.

Прогресс, как известно, не стоит на месте.

Правда, направление его движения порой вызывало некоторые сомнения.

Из мастерской снова донёсся звук швейной машинки.

Он невольно улыбнулся.

До дня рождения жены оставалось совсем немного.

И если всё пойдёт так, как задумано, у него наконец появится подарок, который действительно сможет её удивить.

Оставалось только надеяться, что продавец окажется честным человеком.

А это, пожалуй, было самым ненадёжным обстоятельством во всей затее.

Глава 2

К десяти утра дождь наконец прекратился.

Нельзя сказать, что погода заметно улучшилась. Небо по-прежнему оставалось серым, а редкие прохожие, судя по выражениям лиц, уже успели пожалеть о том, что вообще вышли из дома.

Впрочем, ноябрь в Москве редко располагал к продолжительным прогулкам.

Он накинул куртку, проверил карманы и вышел из квартиры.

За продуктами вполне можно было отправить курьера. За последние годы доставка стала настолько привычной, что некоторые люди, вероятно, уже начали забывать, как выглядят магазины изнутри.

Но ему иногда нравилось пройтись пешком.

Особенно когда предстояло о чём-то подумать.

На улице пахло мокрым асфальтом и опавшей листвой.

Вдоль тротуара тянулись припаркованные автомобили, а над входами в магазины светились разноцветные вывески.

Он свернул за угол и замедлил шаг возле знакомого здания.

Когда-то здесь располагался книжный магазин.

Небольшой, с тесными проходами между стеллажами и продавцом, который, казалось, знал наизусть содержимое каждой книги.

Теперь за стеклом красовались яркие упаковки и несколько рекламных экранов.

Над входом светилась вывеска:

«ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ — КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

Он задержался на несколько секунд.

Странное всё-таки дело.

Раньше здесь продавали истории, способные заставить человека смеяться, плакать, любить, ненавидеть и иногда даже менять собственную жизнь.

Теперь предлагали примерно то же самое.

Только значительно быстрее.

И, надо полагать, с более предсказуемым результатом.

Он поправил воротник куртки и пошёл дальше.

На соседней улице ещё работал книжный.

Один из немногих, переживших последние несколько лет.

За стеклом стояли аккуратные ряды новеньких изданий. Среди них он заметил знакомую фамилию.

Достоевский.

«Преступление и наказание».

Под названием золотистыми буквами значилось:

«Адаптированное издание. Одобрено для широкого круга читателей».

Он задержал взгляд на обложке.

Интересно, что именно пришлось адаптировать?

Преступление или наказание?

Вопрос показался ему достаточно любопытным, чтобы всё-таки зайти внутрь.

Над дверью негромко звякнул колокольчик.

В магазине было тихо.

И удивительно чисто.

Полки, прилавки, стеклянные витрины — всё выглядело так, словно здесь только что закончили генеральную уборку. Даже пол, несмотря на ноябрьскую слякоть за окном, сохранял почти безупречный вид.

Обстоятельство, надо сказать, довольно странное.

В такую погоду достаточно было пропустить через помещение десяток покупателей, чтобы на полу появились характерные следы осенней Москвы.

Здесь же не наблюдалось даже намёка на грязь.

Возможно, уборщица относилась к своим обязанностям с исключительной добросовестностью.

А возможно, покупателей здесь просто не бывало.

Последнее представлялось более вероятным.

За кассой сидел молодой человек лет двадцати. Аккуратно причёсанный, в светлой рубашке, он производил впечатление человека воспитанного и, пожалуй, даже несколько старомодного.

Перед ним лежала раскрытая книга.

Услышав колокольчик, молодой человек поднял голову.

— Добрый день.

— Здравствуйте, — ответил он. — Молодой человек, подскажите, пожалуйста, что означает «адаптированное издание»?

Продавец посмотрел на книгу, которую посетитель взял с ближайшей полки.

— Это произведение, текст которого приведён в соответствие с действующими литературными стандартами.

Ответ прозвучал быстро и уверенно.

Вероятно, вопрос задавали не впервые.

— То есть текст изменён?

— В некоторых местах.

— А кем?

Молодой человек на секунду задумался.

— Редакционной комиссией.

— Понятно.

Хотя понятнее, признаться, не стало.

Он ещё раз посмотрел на обложку.

— А скажите, оригинальное издание у вас можно найти?

Продавец не ответил.

Всего на мгновение его взгляд задержался на лице посетителя, после чего опустился к раскрытой книге.

— У нас представлены только издания, разрешённые к продаже, — произнёс он наконец.

Голос оставался вежливым, но прежняя уверенность куда-то исчезла.

— Я понимаю. Просто интересуюсь, сохранились ли ещё старые издания. Без изменений.

Молодой человек снова посмотрел на него.

На этот раз во взгляде читалось что-то похожее на испуг.

— К сожалению, ничем не могу вам помочь.

Он произнёс это настолько тихо, что последние слова едва удалось расслышать.

Некоторое время оба молчали.

Наш герой вдруг почувствовал себя неловко.

Он ведь не собирался устраивать допрос. Не требовал ничего противозаконного и уж тем более не намеревался ставить незнакомого человека в затруднительное положение.

Просто спросил о книге.

Впрочем, судя по реакции продавца, вопрос оказался не таким уж простым.

— Спасибо, — сказал он, возвращая издание на полку. — Извините за беспокойство.

— Всего доброго.

Колокольчик снова звякнул, когда он вышел на улицу.

Он прошёл несколько шагов и невольно оглянулся.

За стеклом молодой продавец снова сидел над раскрытой книгой.

Странное всё-таки дело.

Когда-то продавцы книжных магазинов могли часами рассказывать о произведениях, спорить о переводах и советовать совершенно незнакомым людям авторов, о существова-

нии которых те даже не подозревали.

Теперь же обычный вопрос о Достоевском заставлял молодого человека опускать глаза.

Впрочем, возможно, он просто не любил разговаривать с покупателями.

Хотя при таком количестве посетителей это вряд ли могло представлять серьёзную профессиональную проблему.

Он поправил воротник куртки и направился к продуктовому магазину.

До него оставалось всего несколько минут.

Он вошёл внутрь, взял корзину и направился к привычным стеллажам.

Покупателей было немного.

У входа в овощной отдел его встретил запах цитрусовых. Мандарины продавались здесь и летом, но теперь им отвели почти целый прилавок. До Нового года оставалось ещё немало времени, однако магазины уже начали осторожно напоминать покупателям о приближении праздника.

Он остановился.

Жена обожала мандарины. Особенно зимой.

Он выбрал несколько штук, стараясь найти самые спелые, и положил их в пакет.

Она ничего не просила.

Просто он знал, что обрадуется.

Затем взял остальные продукты, вспомнил о закончившемся дома молоке и направился к кассам.

У одной из них образовалась небольшая очередь.

Перед ним стоял молодой человек лет двадцати. На ленте лежали бутылка минеральной воды, пачка жевательной резинки и небольшая упаковка зелёных таблеток от бренда «Синяя птица».

Кассир привычным движением провела товары перед сканером.

— Документ, пожалуйста.

Молодой человек приложил телефон к считывателю.

Касса одобрительно пискнула.

— Хорошего дня!

— Спасибо, и вам.

Молодой человек забрал покупки и направился к выходу.

Подошла его очередь.

Расплатившись, он вышел из магазина.

Дождь, к счастью, так и не возобновился, хотя небо по-прежнему не обещало ничего хорошего.

Он переложил пакет в другую руку и направился к дому.

Пройдя несколько десятков метров, остановился.

Лопата.

С лопатой вопрос оставался открытым.

На даче, разумеется, лопаты имелись. Причём в количестве, значительно превышающем реальные потребности небольшого загородного участка.

Поначалу он рассчитывал заехать туда и взять одну из них. Но поездка за город, а затем возвращение обратно отняли бы несколько часов.

Времени было жалко.

Тем более что предстоящий вечер и без того обещал оказаться достаточно продолжительным.

Он достал телефон и посмотрел, где поблизости можно приобрести садовый инвентарь.

Подходящий хозяйственный магазин находился всего в нескольких минутах ходьбы.

Он свернул на соседнюю улицу.

Магазин оказался небольшим, но ассортимент производил впечатление. Здесь можно было приобрести практически всё необходимое для домашнего хозяйства, начиная с шурупов и заканчивая предметами, назначение которых оставалось загадкой даже после внимательного изучения

ценника.

Лопаты обнаружились в дальнем углу.

Он выбрал обычную штыковую, с деревянным черенком.

У кассы продавец окинул взглядом покупку.

— На дачу?

— Вроде того.

— Земля уже подмёрзла. Тяжеловато копать будет.

— Справимся.

Продавец пожал плечами и назвал сумму.

Расплатившись, он вышел на улицу с продуктовым пакетом в одной руке и лопатой в другой.

Со стороны картина выглядела несколько странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.